

2. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995 гг.) / Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 2000. 2-е изд. – С. 90–141.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность (Рос.акад. наук, Институт русского языка) / Е. А. Земская. М.: Наука, 1992. 221 с.
4. Donalies E. Die Wortbildung des Detschen: ein Ueberblick / E. Donalies. – Tuebingen, 2005. 192 S.
5. Seifert Anja. Antonomie und Isonomie fremder und indigener Wortbildung: Am Beispiel Fremdwortbildung / Anja Seifert. – Berlin: Frank & Timme GmbH Verlag fuer Wissenschaftliche Literatur, 2008. 416 S.
6. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. М.: Знак, 2008. 320 с.

А. А. Волкова,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

Когнитивные признаки характерологических фразеоединиц в английском языке

Большинство лингвистов соглашается с мнением, что концепт – это ментальная сущность; содержание концепта шире и лексикографического, и психологически реального значения языкового знака, так как значения языковых единиц передают лишь часть содержания концепта. Семный состав фразеоединиц (далее ФЕ) селективно ранжирует приобретенную этническим сознанием информацию и воплощает результат осуществления динамических когнитивных процессов преобразования полученных знаний в когнитивных признаках фразеологического концепта. Фразеологический концепт или «фразеоконцепт, рассматривается как ментофакт, содержащий опыт и миропонимание народа. Когнитивные признаки, наполняющие фразеоконцепт, упорядочивают его содержание и структурируют связи между существующими ментальными сущностями», и в свою очередь «навязываются» признаками структурирующих его концептов,

вербализованных фразеолексами каждой из организующих его фразем» [Волошкина 2011, с. 23] [2с. 23].

Волошкина И. А. в своей работе [2], основываясь на психологических исследованиях характера человека, предлагает следующие когнитивные признаки фразеоконцепта «характер человека» во французском языке: пространственность, динамичность, статичность, темпоральность, интенсивность, активность / пассивность, информационность (оценочность), контролируемость / неконтролируемость и гендерный признак. Каждый из указанных признаков находит свою реализацию во фразеологическом знаке. Руководствуясь тезисом об универсальности характерологических признаков, можно взять предложенную Волошкиной И. А. систему когнитивных признаков к материалу английского языка и выделить дополнительный когнитивный признак – *перцептивность*, а признак информационность (оценочность) специфицировать как *информативность* и *оценочность*, которые коррелируют с денотативным и коннотативными компонентами фразеологического значения. То, что Волошкина И. А. понимает под темпоральностью («проявления конкретной черты характера могут быть однократными или повторяющимися в течение определенного отрезка времени»), скорее ближе к сущности категории глагольного вида, а не времени, поэтому мы назовем этот признак *длительность* / *недлительность*. *Темпоральность* будем понимать как соотнесенность с категорией грамматического времени. Признак активность / пассивность заменяем на терминологически эквивалентные – агентивность / пациентивность, предложенные А. Вежицкой.

Признак *пространственность* представляет собой соотнесенность действий или ситуаций с определенным участком в пространстве, характеризующимся протяженностью и объемом. В языковой картине мира считается, что физиологические реакции наразного рода внешние и внутренние воздействия, физические действия, связанные с проявлением характерологических черт, локализуются во всем теле человека и выполняются разными органами. Психологи утверждают, что физиологическую основу характера составляет нейродинамика мозга, центрального органа нервной системы. Анализ фактического материала подтвердил совпадение наивной и научной картин мира на понимание физиологической основы характера. Это репрезентировано, например, во ФЕ *big head* (– амер. – самомнение; важничанье человек

с завышенной самооценкой); *level head* (– рассудок, рассудительность, спокойствие, хладнокровие); *have one's own head (up) on the shoulders / screwed on* (– иметь голову на плечах; быть умным, искусным); *hot head* (– вспыльчивый человек, горячая голова). Исследование также показало, что *brain* (– мозг), *head* (– голова) – место локализации интеллектуальных способностей: *soft in the head* (– глупый, слабоумный, придурковатый); *Use your brains!* (– Пошевели мозгами!); *clear head* (– ясный ум, светлая голова); *off one's head / out of one's head* (– не все дома; с приветом; «не в себе»); *an idle brain is the devil's workshop* (– в праздном мозгу находит себе дело дьявол; на безделье всякая дурь в голову лезет). В наивной картине мира английского языка не проводится дифференциация между понятиями «нервы» и «темперамент», они часто используются в одних окружениях: *lose one's nerve / temper* (– сдали нервы; потерять самообладание).

На языковом уровне признак *пространственность* передается с помощью предлогов, постпозитивных частиц или полуафиксов *out, off, down, up*, обладающих семантическими признаками объема: *go out of one's mind / senses / wits* (– сойти с ума); *go up in the air* (– выйти из себя (забыть текст роли)); *have shirt out* (– выйти из себя); *just off the boat* (– наивный, неопытный); *lie down on the job* (– работать спустя рукава); *look down one's nose at someone* (– смотреть свысока, относиться к кому-либо с пренебрежением); *think outside the box* (– мыслить неординарно, нестандартно). Признак пространственности получает языковую репрезентацию прилагательными *high, down, back*, участвующими в ориентационной метафоре: *be on the high ropes* (– смотреть свысока); *ride the high horse* (– амер. – важничать, держаться высокомерно); *down in the dumps* (– разг. в унынии, мрачный, грустный, упасть духом); *take a back seat* (– ступешаться; отойти на задний план); прилагательным *short*, дающим признак пространственной неполноты: *be one sandwich short of a picnic / one cell short of a battery / one slice short of a loaf / several bricks short of a load* (– разг. Глупый); либо глаголами движения, в семантической структуре которых есть семы направления: *go with the flow / current* (– разг. – плыть по течению; как сложится; смириться с судьбой).

Признак *длительности / краткости* указывает на то, что проявления конкретной черты характера могут быть однократными или повторяющимися в течение определенного отрезка времени. Данный признак встречается в основном в глагольный ФЕ, так как данной части речи присуща категория вида, которая отражает развитие действия во времени. Однократность присуща таким ФЕ как *come out in one's true colours* (– сбросить маску, предстать в своем настоящем виде); *wax wroth* (– выйти из себя; разгневаться). Длительность присутствует в глагольных фразеологических единицах *talk nineteen to the dozen* (– болтать без устали, трещать, говорить без конца, говорить без умолку); *talk the hind leg off a donkey* (– разг. утомить многословием; заговорить); *let the grass grow under one's feet* (– пословица – ждать у моря погоды; сидеть, сложа руки); *take a rose-coloured (rosy) view of something* (– смотреть сквозь розовые очки; быть оптимистом).

Признак *темпоральность* связывает характер человека с временными последовательностями и их отнесенностью к прошлому, настоящему или будущему: *be wise after the event* (– быть умным задним числом, задним умом крепок); *death-bed repentance* (– запоздалое раскаяние, слишком поздно); *live in the present* (– жить настоящим).

В основе признака *динамичность (изменчивость)* лежит осознание реального мира как неконстантной, изменяющейся системы. В плане данного признака маркированы ФЕ, имеющие в своем составе семы *go, get, change, move, grow, turn, blow* и подобные им. Переход из одного состояния в другое присутствует во фразеосемемах следующих фразеоединиц: *blow cool / top* (– взорваться, выйти из себя, потерять самообладание); *blow off / work off steam* (– выпускать пар, разрядиться, давать выход избытку энергии); *cut smb. down to size* (– сбить спесь с кого-либо); *go ape crazy* (– выходить из себя, испытывать энтузиазм); *go back on one's word* (– не сдерживать своего слова, нарушить обещание); *go ballistic* (– разг. прийти в ярость); *goloopy / offthedeepend / spare* (– выйти из себя). Нестабильность поведенческой составляющей не означает, что соответствующая черта характера подвержена флуктуациям, динамичность – это внешний признак внутренне стабильной реакции на окружающий мир, сравните: *backandfill* (– колебаться, проявлять нерешительность); *blow hot and cold* (– постоянно менять свою

позицию, точку зрения, мнения, колебаться); *fussy as a hen with one chick* (– очень суебливый, носится как курица с яйцом); *rolling stone* (– беспокойный, непостоянный человек, бродяга, скиталец); *have quicksilver in one's veins* (– быть очень живым человеком; быть подвижным человеком).

Важным характерологическим признаком является *статичность*, проявляющаяся в устойчивости мотивов поведения, наклонностей и потребностей. Он находит свое выражение во фразеоборотах с такими глаголами как *be, have, can, stay, keep*, в семантической структуре которых содержится сема статичности: *be set in one's ways* (– иметь устоявшиеся привычки, быть неуживчивым, несговорчивым, неуступчивым человеком); *be prim and proper* (– чопорный); *be as firm / steady as a rock* (– твердый как скала); *have a thin skin* (– быть чувствительным (к критике и т. п.), легкоранимым, обидчивым); *have a thick skin* (– быть необидчивым, нечувствительным); *keep one's nose out of smth* (– не совать нос в чужие дела). В пословице *Constant dropping wears away a stone* «терпение и труд все перетрут» фразеологизмы *constant* и *wear away*, имеющие сему «на протяжении долгого времени», указывают на терпеливость, как на устойчивую линию поведения. Фразеологические единицы *keep breath to cool porridge, keep tongue between teeth, keep a quiet / still tongue in head* (– держать язык за зубами) имплицитно скрывают человека, кому присущи подобные поведенческие характеристики.

Признак *интенсивность* соответствует нормативной оценочности фразеологизма и отмечается в характерологических фразеоборотах, содержащих в составе интенсификатор значения, выраженный фразеологемами с семами преувеличения или преуменьшения качества в словарной дефиниции (*too* – слишком, *very much* – очень или *greatly* – очень, сильно, чрезвычайно), числительные, сравнительная и превосходная степени наречий и прилагательных, например, *make the best of it / a bad bargain / business / job* (– мужественно переносить затруднения, несчастье); *aim / level at the moon* (– высоко метить, иметь слишком большие претензии); *grow too big for one's boots* (– разг. зазнавшийся, самонадеянный); *social butterfly* (– разг. очень общительный человек); *squeaky clean* (– разг. очень чистый; шутл. морально безупречный). Все ФЕ, построенные на гиперболе или литоте, отмечены по признаку

интенсивности, например, *the ace of aces* (– лучший из лучших); *do smth with all guns blazing* (– делать что-либо с увлечением, энергично, но бездумно); *give him an inch and he'll take an ell / mile / yard* (– дай ему палец, он и всю руку откусит; посади свинью за стол, она и ноги на стол; пусти курицу в грядку, гляди – исключёт весь огород) (дословно: дай ему вершок, он все три аршина отхватит)).

Под признаком *агентивность / пациентивность* мы понимаем субъектность / объектность действия или состояния, обозначенного данной фразеоединицей, что подтверждается наличием сем *smb.*, *oneself* в словарных дефинициях. Агентивность часто коррелирует с акциональными фразеолексами, такими как *drive*, *get*, *keep*, *pick*, *rise* и т. п., например, *drive a hard bargain* (– грубо добиваться своих интересов при заключении сделки); *get / keep a grip of oneself* (– владеть собой, взять себя в руки); *pick a quarrel with smb.* (– придирается к (кому-либо), задираться с кем-либо); *pick holes on smb.* (– придирается, выискивать недостатки); *rise to / take the bait* (– попасться на удочку, быть легковерным). Фразеосемемы агентивности / пациентивности в ряде случаев могут иметь языковую репрезентацию ресурсами вторичной номинации, в частности популярна метафорическая модель: *have a finger in every pie* (– во все вмешиваться, каждой бочке затычка, совать всюду свой нос); *milk and water* (– бесхарактерный, безвольный); *neither fish / flesh nor fowl / good red herring* (– ≈ ни рыба ни мясо, ни то ни сё); *not to do a hand's turn* (– сидеть сложа руки, и пальцем не пошевелить); *poor stick* (– ничтожество ≈ пустое место [слабохарактерный человек]).

Во фразеологизмах, репрезентирующих субъектно-объектные отношения, проявляется признак *контролируемость*. Во ФЕ семы осуществления контроля коррелируют с фразеолексами *keep*, *hold*, *pull*, *rule*, как в следующих примерах: *keep a tight hand on smb. / smth.*, *keep a tight rein over someone*, *keep smb. on a tight rein* (– держать кого-либо в ежовых рукавицах / на коротком поводке); *hold in leash* (– держать в строгости, повиновении, на коротком поводке); *hold the key* (– держать под контролем, иметь полную власть); *pull the strings* (– разг. скрыто манипулировать, кукловодить); *rule smb. with an iron hand* (– держать в повиновении, держать в ежовых рукавицах, управлять железной рукой). Во фразеологических единствах выделяется ряд единиц, построенных по общей метафорической

модели «игра», например, *dance their dance / after smb's pipe / whistle* (– плясать под чужую дудку), *play smb's game* (– плясать под чью-то дудку). Когнитивный признак «контролируемость» также просматривается в часто цитируемом «ложном друге переводчика» *turn / twist / wrap / wind smb. Round one's little finger* (– веревки вить из кого-либо) и идиоме *at someone's beck and call*, которая имеет сему obey в словарной дефиниции 'always having to be ready to obey someone's orders immediately' [4].

Признак *информационности* мы связываем с прозрачностью внутренней семантической структуры ФЕ, то есть, ее мотивированностью. Многие фразеологические единства имеют в себе фразеолексы, связанные описанием фрагментов жизнедеятельности человека, традиций, быта, реалий, что представляет ценный источник информации для лингвокультурологов. Так, например, правила карточных игр были экстраполированы на осмысление характера человека, и честный человек начинает описываться как тот, кто открывает свои карты на стол (*lay one's cards on the table*), а о том, кто сваливает ответственность на другого, говорят, что он передал другому игроку марку, указывающую на его очередь сдавать (покер) (*pass the buck* ≈ валить с больной головы на здоровую). Таким образом, внешний предметный мир концептуализируется и попадает во фразеологическую картину мира, например, во фразеоединицах *as regular as clockwork / the clock* (– пунктуальный, точный); *straight as an arrow / as a die* (– прямой как стрела, неподкупный, честный); *true as flint / steel* (– преданный, верный); *turn as red as a beet* (– покраснеть как рак). С информационной точки зрения интересны предметы человеческого труда: часы, стрела, (игральные) кости, сталь, кремнь, свёкла. Все эти предметы связаны с уровнем технологического развития общества (индустриальное, доиндустриальное), и в перспективе ожидаемо, что скоро появятся ФЕ содержащие во фразеолексах элементы современного быта, атрибуты постиндустриального общества – компьютер, планшет, интернет. Действительно, сами словоупотребления *ladies' man* (– дамский угодник, ловелас, бабник, волокита) или *rat race* (– погоня за богатством) свидетельствуют о том, что прототипами данных ФЕ являются определенные социальные практики, имеющие для носителей данного языка достаточную значимость для их

переосмысления и включения во фразеологическую картину мира своего языка.

Признак *оценочность* доказывает присутствие ментальных операций при определении места объекта по сравнению с идеальной картиной мира, принятой в этнокультурном обществе. Характерологические фразеологизмы классифицируются в соответствии с существующей в этническом сознании аксиологической шкалой общих оценок «хорошо» – «плохо». В зависимости от знака, «+» или «-», оценка может быть положительной (мелиоративной) и отрицательной (пейоративной, дерогативной). Общая оценка выносится на основании ряда признаков некоторого объекта, «дается по совокупности разнородных свойств» [Арутюнова 1988 : 71] [1, с. 71]

К числу общеоценочных можно отнести, к примеру, такие фразеолексы как *good* и *bad*, которые несут в себе положительную и отрицательную оценку соответственно, например: *as good / nice as pie* (очень хороший, любезный, милый, благонравный; ≈ паинька); *as good as gold* (– хороший, благородный, порядочный (о человеке)); *a bad actor* (– ненадежный человек); *a bad character / egg / hat / lot* (– никудышный человек, негодяй); *a bad halfpenny* (– бездельник); *a bad mixer* (– необщительный человек); *be as good as one's word* (– держать слово).

Частная оценка касается какого-то одного свойства объекта. В значение языковой единицы «входит какой-либо дополнительный компонент, относящийся к структуре оценки (например, способ мотивации, отношение к цели)» [1, с 71]. Ковшова М. Л. также понимает фразеологическую оценку как «результат восприятия языкового знака в соотношении с установками культуры», на основе которого формируется важнейший в семантике фразеологизма тип информации, его содержанием является ценностно-эмоциональное отношение к происходящему [3, с. 42]. В нашем материале с характером человека естественным образом связаны следующие частные оценки:

– этические оценки (моральный – аморальный, нравственный – безнравственный, добрый – злой, добродетельный – порочный): *small still voice* (– совесть, голос совести); *as pure as a lily* (– чистый, непорочный, чиста как лилия); *curiosity killed the cat* (– пог. –

любопытной Варваре на базаре нос оторвали; посл. – любопытство не порок, но большое свинство);

- утилитарные оценки, связанные с практической деятельностью: *diligence is the mother of success / good luck* (– посл. прилежание – мать успеха, терпение и труд всё перетрут); *a couch potato* (– разг. лежебока, бездельник, лентяй); *lazy beggar/ dog* (– лентяй);

- интеллектуальные оценки (умный – глупый): *a smart alec* ‘разг. умник; всезнайка’; *as smart as paint / steel trap* (– умен как черт, находчивый, очень сообразительный); *thick as two short planks* (– тупой как валенок);

- и нормативные оценки (нормальный – ненормальный): *as queer as a clockwork orange / coot / a nine bob note / a three dollar bill* (– странный, с причудами); *a queer bird / card / cove / duck* (– чудак); *round the bend* (– австрал. сл. – сумасшедший, безумный, ненормальный).

В структуре характера выделяются черты, свойственные представителям только мужского или только женского пола, что является подтверждением существования *гендерного* признака, такие как любвеобильность (*ladies' man*), алогичность (*woman'sreason*) или домашний деспотизм (*get / have smb. by the short hairs* (– держать (мужа) под башмаком). Интересно, что в английской фразеологической картине мира существуют мужская и женская сварливость, что подтверждается следующими ФЕ: *a grumpy oldman* (– раздражительный, сварливый, сердитый) и *a common scold* (– сварливая жена, женщина, постоянно нарушающая общественный порядок (сквернословие)).

Признак *перцептивности* мы связываем со способом осмысления действительности – человеку присуще быть «мерой всех вещей» и интерпретировать окружающую реальность посредством своих органов чувств, что в результате проникает и во фразеологическую картину мира английского языка. Зрительное восприятие прототипически организует большую группу ФЕ с фразеолексами *see* и *look*, как то: *see things in their true colours* (– быть проникательным); *look at the bright / sunny side of things* (– смотреть на вещи оптимистически); *look at the dark side of things* (– мрачно смотреть на жизнь); *look through / see far into a millstone* (– ирон. – обладать необыкновенной проникательностью (видеть на три аршина

под землей)'; *look through green glasses* (– завидовать; ревновать; завидовать успеху (кого-либо)); *see through blue glasses* (– мрачно смотреть на вещи; пессимистически смотреть на вещи); *see through rose-coloured glasses / rose tinted spectacles* (– видеть все в розовом свете; смотреть сквозь розовые очки). Из остальных органов чувств наибольшую языковую репрезентацию получили тактильные ощущения: *a sharp tongue* (– острый язык); *make a silk purse from a sow's ear* (– сделать из кого-либо человека); *as solid as a rock* (– твердый как скала); *with time and patience the leaf of the mulberry becomes satin* (– посл. – терпение и труд все перетрут).

Итак, анализ материала показал, что фразеоконцепт «Характер человека» обладает набором концептуальных признаков, отражающих научное и наивное знание об объекте реального мира. В ходе исследования фактического материала установлено, что базовыми когнитивными признаками для моделирования фразеосемантического поля данного концепта выступают следующие признаки: статичность, динамичность, информативность, оценочность и перцептивность. Такие признаки как пространственность, интенсивность, агентивность/пациентивность, темпоральность, длительность/недлительность, контролируемость/неконтролируемость и гендерный признак являются дополнительными. Выделение данных концептуальных признаков позволяет определить структуру фразеоконцепта «Характер человека» и выявить дополнительный ряд фразеологических единиц, что, в свою очередь, способствует более глубокому проникновению в содержание исследуемого концепта.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. М. : Наука, 1988. 341 с.
2. Волошкина И. А. Когнитивные признаки фразеоконцепта (на материале французского языка) // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: материалы международной научно-практической интернет-конференции (Астраханский государственный университет, 21 сентября 2010 г. – 20 января 2011 г.) / сост. М. Л. Хохлина. Астрахань. 2011. С. 21–23.
3. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореферат диссертации на

соискание ученой степени д. филол. н.: специальность 10.02.19 «Теория языка». Москва: 2009. 48 с.

4. ABBYY Lingvo x 3 : Многоязычный электронный словарь. М. : ABBYY Software, 2008. 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

Е. В. Куцубина,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов,
г. Санкт-Петербург, Россия

Испанская метафора – метаязык духовной культуры Испании

Последний мировой экономический кризис – предмет пристального внимания современной мировой прессы и особенно европейских газет.

В связи с этим представляется интересным исследование метафор, используемых в средствах массовой информации Испании (в частности, в испанских газетах), для характеристики экономического кризиса. Они показывают то особенное, присущее только испанскому языку, что определяет специфические черты духовной культуры.

Основными источниками являются три испанских газеты ElPaís (Страна), ElMundo (Мир) и ElEconomista (Экономист).

Метафора войны

В испанских статьях, посвященных кризису, военная терминология очень популярна при описании экономического кризиса и борьбы с ним. Кризис является врагом с которым необходимо «сражаться» (combatirlacrisis), которому необходимо «дать бой» (darbatalla), для его преодоления разрабатываются соответствующие стратегии и «развертывается вооружение» (hadesplegado ... unarsenal), борьба иногда бывает безрезультатной (comatenulo):

... los directores del Prado, reina Sofía y Thyssen **dan batalla** a la crisis... (El País 21/01/12);

... consideró “urgente” para Europa la definición de un nuevo modelo estratégico para **combatir la crisis** económica ... (El Mundo 9/03/2012);